

CASPIAN REGION AS A GEOPOLITICAL CONSTRUCTION

Zhuraeva Kamola Sayfiddinovna

Kamosha_2008@mail.ru

Abstract: The article examines the prospects of the Caspian as an oil-producing region and its unique geographic position make it the edge of regional geopolitical contradictions, the significance of which extends far beyond the borders of the Caspian states proper.

The author analyzes an attempt to define the concept of "Caspian region" and find strict criteria for substantiating its content and establishing regional boundaries.

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН КАК ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ

Жураева Камола Сайфиддиновна

Kamosha_2008@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются перспективность Каспия как нефтедобывающего региона и его уникальное географическое положение делают его острием региональных геополитических противоречий, значение которых простирается далеко за пределы собственно прикаспийских государств.

Автором проанализированы попытка определить понятие «Каспийский регион» и найти строгие критерии для обоснования его содержания и установления региональных границ..

Как нам известно, что существует немало исследований, в которых предпринимается попытка определить понятие «Каспийский регион» и найти строгие критерии для обоснования его содержания и установления региональных границ. Можно обозначить несколько основных подходов к решению этих задач. В соответствии с одним из них к региону - по критерию географической близости к Каспийскому морю - следует относить только прибрежные территории, сопоставимые (как максимум) с масштабами самого моря. Тогда в состав региона входят большая часть Азербайджана, прикаспийские территории России (Дагестан, Калмыкия, Астраханская область), Западный Казахстан, фактически весь Туркменистан и Северный Иран. К этому перечню некоторые авторы добавляют Волгоградскую и Ростовскую области, Ставропольский край,

Ингушетию и Чечню. Реже сюда же включают Грузию, Армению и западные районы Узбекистана.¹

В таких концепциях часто оперируют термином «Прикаспийский регион», или, что наиболее распространено в дипломатической практике, «государства бассейна Каспийского моря». При этом некоторые эксперты отмечают необоснованность отнесения к этому региону всех территорий России, Ирана и Казахстана - по причине значительной удаленности большей их части от Каспия. Такой подход рассматривает регион как в первую очередь географическую конструкцию.

Другой подход заключается в определении границ региона на основе геоэкономических и геополитических критериев. В рамках этого подхода возможны многие территориальные комбинации. В зависимости от исходных посылок различных концепций в регион включаются либо территории государств Закавказья и Центральной Азии (иногда - за вычетом Киргизии и Таджикистана), либо гораздо более обширное пространство, пределами которого выступают по линии «восток-запад» Памир и Черное море, а по линии «север-юг» - российско-казахстанская граница и Персидский залив.

Следует отметить, что «классический» геополитический подход к анализу международных отношений, который испытывает сильное влияние реализма с его традиционной ориентацией на государство как центральный и едва ли не единственный фактор мировой политики, не вполне адекватен в современных условиях, когда важное значение приобретают и другие факторы (влияние внутренних интересов на внешнеполитическое поведение государств, роль крупных транснациональных компаний в энергетической политике и т.д.).² На наш взгляд, необходимо ориентироваться на уравновешенный анализ внешних и внутренних факторов, влияющих на международную политику, что позволит избежать некоторой ограниченности геополитического подхода и традиционно свойственного ему редукционизма, проявляющегося в абсолютизации роли географического фактора.

Обзор основных вариантов установления региональных границ, базирующихся именно на геоэкономических и геополитических соображениях, представлен, например, в исследовании лондонского Королевского института международных отношений. В большинстве данных концепций имеют большое значение геологические особенности Каспия и, прежде всего, его нефтяные ресурсы. Так, один из возможных способов определения границ региона основан на относительной обособленности нефтяных и газовых структур, расположенных

¹ Клемешев А. П. Регион в условиях глобализации // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2005. № 2. - С.22.

² Карандашов И. Понятие «регион» в современном научно-философском дискурсе // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 9. URL: <http://human.snauka.ru/2015/09/12549>

на Каспии и прилегающих к нему территориях (Прикаспийская, Северокавказская и Мангышлакская нефтегазоносные провинции, Южно-Мангышлакский нефтегазоносный район, Южно-Каспийская нефтегазоносная провинция, Каракумский нефтегазовый бассейн, Аму-Дарьинская нефтегазоносная провинция). Эти бассейны имеют достаточно четкие границы, отделяющие их от других близлежащих бассейнов - Черноморского нефтегазоносного района на западе, бассейнов в Татарстане и Башкортостане - на севере, а также нефтегазоносных структур в Узбекистане - на востоке, в Ираке и Иране - на юге. При этом важно, что регион ассоциируется одновременно и с районами, по которым проходят (или в перспективе могут пройти) нефте- и газопроводы, жизненно важные для использования каспийских ресурсов, транспортные коммуникации и т.п.³

Главным аргументом в пользу подобных концепций выступает тот несомненный факт, что нефть играет значимую роль в мировой экономике и политике, и может, таким образом, рассматриваться как один из структурообразующих факторов региональной системы политических отношений.

В регион порой включаются огромные территории, расположенные на значительном расстоянии от Каспия, при этом отмечается, что энергетические ресурсы ключевой фактор (хотя и не отменяющий важности остальных), который является основой для объединения весьма различных стран и даже субрегионов - Центральной Азии, Южного Кавказа и части Ближнего Востока - в единое целое.⁴ Примером развития такого подхода к определению Каспийского региона может служить, в частности, концепция «стратегического энергетического эллипса» Дж. Кемпа, в которой регион рассматривается как часть геополитической конструкции, включающей в себя Каспийское море и Персидский залив - два крупнейших углеводородных резервуара планеты.

В работах западных исследователей, посвященных Каспийскому региону, занимают важное место и вопросы безопасности. Наиболее известным из таких теоретических построений является геополитическая конструкция «Евразийские Балканы», предложенная З. Бжезинским. «Евразийские Балканы», ядром которых выступает Каспий, расположены на огромной территории, которая разграничивает «центральную зону глобальной нестабильности», и включают девять стран - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, Армению, Грузию и Афганистан, а также, потенциально - Турцию и Иран. Отнесение в регион первой группы стран связано с такой характеристикой занимаемого ими пространства как «вакуум силы», вторая же

³ Хлопов О.А. Прикаспийский регион: транснациональное сотрудничество (перспективы и проблемы) // Вестник Московского университета. — 2001. №4.- С.72.

⁴ Гусейнов В. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М.: Олма-Пресс, 2002. — С.236-278.

группа включена по критерию высокой вероятности обострения внутривнутриполитических конфликтов.⁵

Несколько отличное понимание региона предлагает руководитель Каспийской исследовательской программы Гарвардского университета Б. Шаффер. Она отмечает, что хотя отдельные государства региона принадлежат к разным географическим, культурным, религиозным пространствам (Ближнему Востоку, Центральной Азии и Кавказу), категория «Каспийский регион» все же имеет смысл: «Определение региона в функциональных терминах, основанное на том, как люди живут, с кем взаимодействуют, каковы их экономические интересы и интересы в сфере безопасности, более полезно, чем простое проведение границы вокруг географического региона». Здесь в состав Каспийского региона входят такие государства как Иран, Туркменистан, Узбекистан, Казахстан, Армения, Азербайджан, Грузия. Наличие на территориях этих государств крупных запасов энергетических ресурсов, наряду с этими факторами, способствовало формированию образа сырьевого региона, своего рода «энергетической кладовой». Такое восприятие предполагает исключение из состава региона тех государств, которые не играют существенной роли в энергетическом проблемном поле - Таджикистана, Киргизии, Армении, Грузии. Однако замкнутость данного пространства, его изолированность, вместе с необходимостью создания путей доставки энергоносителей на мировой рынок, а также стремление ряда внешних акторов снизить влияние традиционно доминировавшей в регионе России, вызвало к жизни концепцию «нового Шелкового пути», призванного переориентировать существующие транспортные потоки. Это обусловило формирование образа «региона - транспортного коридора», в который входят весьма обширные территории - от побережья Черного моря на западе до Памира на востоке.

Подводя итоги, следует привести его основные выводы и результаты. Во-первых, в региональных исследованиях приобретают все большее значение концепции «конструируемых регионов». Особенно продуктивны они в тех случаях, когда речь идет о структурировании пространств, формально управляемых слабыми политическими акторами, не обладающими эффективными механизмами и достаточными ресурсами для обеспечения реального контроля над территорией. При сочетании этого условия с заинтересованностью более влиятельных акторов в формировании новой геополитической конфигурации пространства, их представления о должных границах региона начинают оказывать не меньшее воздействие на динамику региональных политических отношений, чем объективные факторы, интегрирующие данное пространство.

⁵ Жизнин С.З. Основы энергетической дипломатии. В 2-х томах. Т.1.М.: МГИМО(У), 2003.С.100

Во-вторых, при анализе региона целесообразным представляется использовать проблемно-ориентированный подход как способ уменьшения сложности модели региональной системы. Данный подход состоит в выделении крупноблочных региональных политических проблем и последующем определении значимых факторов и типов связей, характерных для каждого конкретного проблемного блока, уровней анализа, на которых необходимо рассматривать данную проблему, и факторов, важных для понимания ее текущего состояния и эволюции.